

Review of the Dictionary “Ecology of Human Existence. Part II. Media Ecology”

Dmitry V. Solomko

South Ural State University. Chelyabinsk, Russia. Email: [dimiurg85\[at\]mail.ru](mailto:dimiurg85[at]mail.ru)

Received: 20 June 2022 | Revised: 14 September 2022 | Accepted: 24 September 2022

Abstract

The subject of this review is the second part of the information-military dictionary “Ecology of human existence: media ecology”. The dictionary presents the theme of media ecology or ecology of communications through a number of terms in the aspect of the ecohumanist approach. The authors of the vocabulary articles developed and used it as a new methodology in the study and understanding of the capabilities of modern digital technologies that form the information environment for the existence of a contemporary human. The editors and authors of the vocabulary set a goal of carrying out a philosophical interpretation of the technical and technological conditions of human ‘in-der-Welt-Sein’, in the aspect of information environment (media space), and propose a new, namely, eco-humanistic approach for solving the main problems of the relationship “human – technical and technological world”. The texts of vocabulary articles substantiate the thesis that the capabilities and power of modern digital technologies actualize the need for an eco-humanistic measurement of the relationship “human – technical and technological world”, which does not pre-refuse digital technologies, but means the optimal use of all technological tools, taking into account the detection and preservation of their humanistic potential. The review pays attention to the specifics of the theoretical development of the eco-humanistic approach and its main principles: integrity, optimality, coordination, and eco-systemicity. As a result of the analysis the reviewer concludes that the eco-humanistic approach proposed and used by the authors will allow to study and explore the processes and phenomena of contemporary culture in a multidimensional manner, to receive a more accurate interpretation of the ways of human existence and eco-cultural practices that ensure the effect of the staneity of the “ecosystems” in the situations of any intensive technological transformations.

Keywords

Human Existence; Technical and Technological World; Digital Technologies; Ecology; Media; Media Ecology; Eco-Humanistic Approach

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Рецензия на словарь «Экология человеческого бытия. Часть II. Медиаэкология»

Соломко Дмитрий Витальевич

Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия.
Email: [dimiurg85\[at\]mail.ru](mailto:dimiurg85@mail.ru)

Рукопись получена: 20 июня 2022 | Пересмотрена: 14 сентября 2022 | Принята: 24 сентября 2022

Аннотация

Предметом рецензирования выступает вторая часть информационно-вводного словаря «Экология человеческого бытия: Медиаэкология». В словаре через ряд терминов представлена тема медиаэкологии, или экологии средств коммуникации, в аспекте экогуманистического подхода, который авторы словарных статей разрабатывают и используют как новую методологию в исследовании и осмыслении возможностей современных цифровых технологий, формирующих информационную среду существования современного человека. Редакторы и авторы словарного издания ставят цель – осуществить философскую интерпретацию технико-технологизированных условий бытия человека-в-мире в информационной среде (медиапространстве) и предложить новый, экогуманистический подход в решении проблемы «человек – технико-технологизированный мир». Тексты словарных статей содержательно обосновывают тезис о том, что возможности и мощь современных цифровых технологий актуализируют потребность именно экогуманистического измерения отношения «человек – технико-технологизированный мир», в котором не предполагается отказ от цифровых технологий, но имеется ввиду оптимальное использование всех технологических средств, с учетом обнаружения и сохранения их человекотворческого, гуманистического потенциала. В рецензии уделяется внимание особенностям теоретической разработки экогуманистического подхода и основным его принципам: целостности, оптимальности, координации и экосистемности. В результате проведенного анализа рецензент приходит к выводу, что предлагаемый и используемый авторами экогуманистический подход позволит многосторонне изучать и исследовать процессы и явления современной культуры, получать более точную интерпретацию способов существования человека и эко-культурных практик, обеспечивающих эффект устойчивости «экосистемы» в ситуациях любых интенсивных технологических трансформаций.

Ключевые слова

бытие человека; технико-технологизированный мир; цифровые технологии; экология; медиа; медиаэкология; экогуманистический подход

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\)4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Использование современных цифровых технологий в медиaprостранстве как актуальной информационной среде существования человека дает возможность объединять текст, звук, графику, фото и видео в единый мультимедийный продукт на одной цифровой площадке, которая может быть практически любым цифровым/техническим устройством: персональный компьютер, ноутбук, планшет, смартфон. Диджитализация обусловила специфику коммуникационного процесса практически во всех сферах бытия современного человека, особенностью которого стало многократное увеличение объемов информации, повышение скорости её создания и распространения, а также существенное упрощение способов её передачи. Все это повысило степень проникновения цифровых технологий практически во все сферы существования человека и усилило влияние на его образ мышления и поведения. С развитием и повсеместным использованием цифровых технологий укрепляется доминирующая позиция «информационной парадигмы» жизни и деятельности человека. Среда обитания человека становится информационной. Однако степень и качество освоения информации, когда бы она становилась «личностной», когда в личностном смысле человек что-либо приобретает, резко снижается. Человек просто не справляется с ее объемом, он не успевает ее как следует обдумать, осмыслить. В этой ситуации человек, вероятно, успевает освоить чисто технические навыки по ее обработке (что тоже важно), сформировать умение работать с постоянно обновляющейся информацией, использовать ее в прагматических целях. Однако это не значит, что она освоена/осмыслена, стала знанием.

Доминанта цифровых технологий в коммуникативной деятельности (когда концептуальные основания формируются постфактум, «за» технологиями, хотя они должны, наоборот, фундировать технологии) закрепляет чисто функциональный, технико-технологический, узко-рациональный подходы, которые не учитывают всю сложность и неопределенность основного субъекта информационной среды – человека. Эта сложность фактически обуславливает укрепление тенденции «ухода» от человека, которая особенно явно прослеживается в дискурсах актуальных (нетрадиционных) антропологических концепций. Например, новая форма антропологии – «машинная антропология» – обозначает тенденцию постгуманистического дискурса своеобразного «избавления» от человека, пытаясь высвободить «машинное» и отбросить человеческое как таковое, манифестируя принципиальное «человек – это машина» (Чубаров, 2015, с. 122). На дискурсивном уровне человеческое заменяется машинным – технико-технологическим, виртуальным, цифровым. Иными словами, живое (антропологическое) вытесняется неживым (машинным, техническим), становясь в новом понимании иным живым, иными формами и форматами жизни. Фактически предметом машинной антропологии стано-

вится не столько человек/человеческое, сколько машина/машинное. Из этого следовало бы несколько скорректировать название данного «направления», приведя его в соответствие с представленным содержанием, т. е. называть вещи своими именами, а именно, не «машинной антропологией», но, как минимум, «антропологической машинологией».

Вопрос о перспективах человека как особого рода сущего, сохранении человека и человеческого в нем, его живого начала (*непосредственного сцепления в единство всех природных и социокультурных свойств человека, всякий раз воспроизводящееся в уникальной форме*) в технико-технологизированном мире представляется одним из актуальных и может быть решен посредством развития и расширения вектора экологизации человека и его мира. Необходимо формирование и укрепление своеобразной экологической парадигмы человеческого существования, содержательным выражением которой может стать экогуманистический подход. Он определяется как альтернатива укрепляющейся тенденции технологизации, цифровизации и медиатизации человека и его мира и связан с тем, что приобщение к новым цифровым и медийным технологиям должно сопровождаться осмыслением как их человеко-созидающих возможностей, так и неблагоприятных рисков: это низкая социализация, гиподинамия, снижение умственной активности, нарушение биологических ритмов, преждевременное старение, сокращение продолжительности жизни и т. п. (Антипин, 2010, с. 138). Недопустимо чисто функциональное освоение и использование современных цифровых технологий, такое отношение способствует тому, что «многие люди предпочитают выбирать тренд «ухода» из жизни в качестве активного, мыслящего субъекта, принимающего решения» (Смирнов, 2018, с. 69).

Медиаэкология в аспекте экогуманистического подхода

Необходимость формирования нового методологического подхода к человеку и его существованию в технико-технологизированном мире отмечают авторы второй части справочного издания «Информационно-вводный словарь «Экология человеческого бытия: Медиаэкология». Издание выступает своеобразным ответом на запрос о необходимости формирования нового философско-методологического подхода, новой парадигмальной установки мышления и практической деятельности современного человека, включающей в себя философский уровень осмысления как базовый, основной, т. к. «процесс медиатизации затрагивает человеческое бытие на разных уровнях – от индивидуально-личностного до социокультурного» (Гончарова, 2019, с. 66). В качестве такой установки сегодня может выступить экогуманистический подход, представляющий собой экологическую и гуманитарно-антропологическую «экспертизу» современного технико-технологизированного мира, ориентированную на поиск способов и средств достижения оптимальности в отношениях различных сторон бытия человека, целостности и полноценности его суще-

ствования. В разработку экогуманистического подхода авторы словаря закладывают именно философские основания, представленные, если обозначать в самом общем виде, следующими важными аспектами.

Онтологический (онтолого-антропологический) аспект позволяет рассмотреть экологию бытия человека как безотносительно к любым видам его отношений с миром, так и экологию бытия человека-в-мире, различные виды его отношения к миру. В философско-антропологическом ракурсе экогуманистический подход направлен на исследование бытия человека в технико-технологизированном мире с целью решения проблемы сохранения / воспроизводства человека как родового существа, его живого начала. *Аксиологический аспект* определяет «экологический вектор» исследования как вектор заботы и попечения, сохранения и сбережения многообразия отношений человека с миром, способов человеческого бытия-в-мире. В призме *герменевтического аспекта* экогуманистический взгляд преодолевает отношения человека и мира как взаимодействия сторон, в котором действует принцип властного превосходства. Мир человека и человек – это целое и часть, которые могут существовать и эволюционировать только совместно. В формате экогуманистического подхода авторы словаря используют диалектическую, системную и синергетическую методологии, идеи коэволюции и экосистемности.

Экогуманистический подход, согласно общей концепции словаря, отвечает на вызовы технико-технологического мира акцентуацией внимания на живом начале в человеке, которое связывается с бытийными характеристиками человека (Губин, 2008), его антропологическими константами (Моторина, 2007), экзистенциалами (Гуревич, 2016), предельными основаниями человеческого бытия: целостность, субъектность, открытость, свобода, творчество и т. п. Воспроизводство пяти «не-», на которые указывают В. Д. Губин и Е. Н. Некрасова, есть основание одновременно уникальности и универсальности человеческого существа: несводимости, непредопределенности, невыразимости, незаменимости и неповторимости. Живое начало в человеке всерьез ставится под вопрос с алгоритмизацией жизненного уклада, нерефлексивной деятельностью самого человека, многозадачностью повседневных практик.

На сегодняшний день, как показывают немногочисленные ссылки на пилотные исследования, концептуальная рамка подхода еще находится на стадии разработки. Принципиально значимо и то обстоятельство, что практический и прикладной аспекты экогуманистического подхода фактически не результируются конкретными инициативами, мерами и программами. Между тем в условиях пандемии, идеологических атак, критического прироста заведомо ложной информации и иных масштабных вызовов современности актуальность оптимальных, координируемых отношений человека и его мира, человека и общества, человека и природы и, наконец, межличностных взаимодействий не вызывает сомнений. Экогуманистический подход в сложившихся

условиях не может ограничиваться теоретической рамкой – необходима разработка комплекса практик, непосредственно решающих поставленные задачи.

Именно поэтому рассматриваемый словарь «Медиаэкология» можно считать одним из малочисленных практических примеров и эффективной рабочей площадкой по осмыслению экологических вопросов медиапространства. Словарь в определенном смысле уникален. Это успешно реализованный на базе кафедры философии ЮУрГУ (НИУ) проект. В словаре через ряд частотных терминов представлена тема медиаэкологии или экологии средств коммуникации, где экогуманистический подход направлен на осмысление возможностей цифровых технологий, формирующих информационную среду обитания современного человека. В издании собрана первичная и необходимая информация, предназначенная для развития концептуальных идей и раскрытия темы в аспекте медиаэкологии.

«Медиаэкология» является второй частью серии словаря «Экология человеческого бытия». С обзором и краткой рецензией первой части можно ознакомиться в статье Вестника Томского государственного университета «Бытие человека: формирование экологической культуры» (Соломко, 2021b). Говоря о контексте возникновения словаря, можно отметить, что впервые идея его создания была озвучена в февраля 2019 года на годовом собрании Челябинского регионального отделения Российского философского общества, в котором приняли участие ученые-философы из 7 вузов Челябинской области. В марте этого же года было принято решение организовать отдельный межвузовский семинар, посвященный презентации концепции словаря. По итогам семинара была коллегиально утверждена общая рабочая концепция, определено тематическое поле, распределены термины. Издательским центром ЮУрГУ была издана сначала первая (Экология человеческого..., 2020), а затем два года спустя и вторая часть словаря, которая и получила название «Медиаэкология» (Экология человеческого..., 2022).

Целью серии данного словарного издания является консолидация ученых и философов для осмысления научного ресурса темы «экологии бытия человека», в том числе и в аспекте медиаэкологии. Задачи эти таковы: 1) прояснение степени проработанности наиболее частотных категорий в историко-научном и историко-философском аспектах; 2) определение степени возможности прояснения категорий в философско-антропологической интерпретации; 3) определение междисциплинарного ресурса категорий темы; 4) выявление и обоснование гуманитарной специфики экологической тематики.

Словарь по своему формату – информационно-вводный. По своей междисциплинарной тематике и философско-научной направленности он является уникальным изданием. Это билингвистический словарь: русскоязычный и англоязычный. Выбранный формат нацелен на интеграцию проекта в международном пространстве. Специально разработанные дизайн и иконографика сориентированы на привлечение молодой аудитории. Вторая

часть словаря «Медиаэкология» включает 54 статьи, среди которых и статьи зарубежных авторов. В его составе 35 авторов: кандидаты и доктора наук 9 российских вузов Челябинска, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Москвы. Словарь выступил своеобразной платформой для консолидации философов и ученых для осмысления научного ресурса темы экологии бытия человека в аспекте медиаэкологии.

Словарные статьи написаны с учетом следующей структуры:

- 1) *Определение или дефиниция термина в авторской интерпретации*: дать формулировку, разъясняющую значение, содержание, смысл термина (первый абзац).
- 2) *Степень проработанности категории*: этимология, истоки формирования понятия, карьера понятия, отсылки к авторитетным персоналиям и их работам, культурно-исторические коннотации и иллюстрации: в историко-философском и историко-научном контекстах.
- 3) *Степень проблематизации и (не-)проясненности категории*: ключевые проблемные аспекты, точки зрения их рассмотрения, варианты разрешения: в социально-гуманитарном аспекте.
- 4) *Дискурсивные взаимосвязи термина с другими категориями информационного словаря «Медиаэкология»*.

В качестве теоретического основания издания была использована идея М. Маклюэна о технологии как «самоампутации» бытия человека (Маклюэн, 2012). Любые технологии, в том числе и цифровые, дают человеку очевидные преимущества (например, существенно ускоряют обмен информацией) и вместе с тем формируют новое восприятие действительности, «разрушают приоритет видимого мира». Иными словами, технологии являются призмой, сквозь которую человек видит, оценивает действительность и определенным образом к ней относится. Мысль, выраженная в книге «Война и мир в глобальной деревне», заставляет вновь поставить вопросы о том, что человек приобретает и чего лишается в связи с изобретением и использованием новой технологии, о месте и роли цифровых технологий в коммуникации. Ответам на эти вопросы посвящены статьи словаря.

Исходя из обозначенной идеи, авторы осуществили попытку корреляции содержания статей с основными принципами экогуманистического подхода: целостность, оптимальность, координация и экосистемность (Соломко, 2021a). На основе этих принципов в отношении между различными сторонами (технической/цифровой/медийной и антропологической) создаются максимально благоприятные возможности развития, реализации внутреннего потенциала каждой из сторон, осуществляется сознательный и активный поиск согласованного со-существования между сторонами. Эффективность и необходимость использования данных принципов отмечается авторами в текстах словарных статей.

Например, об актуальности и важности использования принципа координации, понимаемого как существование не по принципу подчинения (главный-второстепенный), но по принципу со-существования на равных в различных формах бытия человека в информационной среде, рассуждает автор словарной статьи «Киберсреда» А. А. Дыдров. Исследователем отмечается, что именно киберсреда, сформированная в соответствии с принципом координации, способна взять на себя роль своеобразного буфера, погасить накал противостояния различных сторон, не допуская наступления стадии их глобального взаимоуничтожения. В соответствии с принципом координации должна формироваться и информационная культура современного общества, пишет Е. А. Дамман в статье «Информационная культура». При этом оговаривается, что под равенством сторон, которое предлагается к достижению, понимается не абсолютное равенство, но соподчинение сторон, их взаимозависимость и, как следствие, взаимоупорядоченность. Уровень организации информационных процессов должен быть таким, чтобы обеспечивалась «возможность свободного выхода личности в информационное бытие; свобода выхода и доступ к информационному бытию на всех уровнях от глобального до локального».

Во избежание появления и укрепления различных форм медиамистификаций, обострения моральных паник, роста числа фейков и псевдо-новостей в медиaprостранстве, для повышения уровня медийной и информационной грамотности, осуществления практик цифровой гигиены, формирования экологического поведения и т. п. важно соблюдение принципа *оптимальности* в отношениях человека с окружающей средой (природной, социальной, информационной, технизированной) отмечают в своих статьях А. А. Ефанов «Медиамистификация», «Моральные паники», «Псевдо-новость»; С. Н. Ильченко «Фейк», Е. М. Хакимова «Медийная и информационная грамотность»; О. А. Блинова «Практики цифровой гигиены»; Т. Мортсон и К. Е. Резвушкин «Экологическое поведение». Авторы сходятся на том, что стремление к *оптимальности* как максимально возможному в определенных условиях варианту согласованности различного, учитывающему различие сторон компромиссу, необходимо для достижения согласованного определенным образом со-бытия всех частей внутреннего и внешнего мира человека, которое способствует обретению человеком *целостности* и полноценности его бытия. В связи с этим подавляющее большинство авторов считают, что отношение «человек – технико-технологизированный мир» может быть представлено как *экосистема* – комплекс, единство взаимосвязанных и взаимодействующих основных ее элементов (технического и антропологического), находящихся в закономерной взаимосвязи, синергии и кооперации.

«В современной цифровой реальности информационное перенасыщение практически неизбежно» (Петрова, 2019, с. 108). Появляются и укрепляются в повседневном и научном дискурсах такие термины как информационный

мусор, информационное загрязнение (Дружилов, 2013, с. 89-92), информационный стресс, информационный хаос (Шапцев, 2003, с. 33-44), информационная комфортность (Парахонский, 2009, с. 8) и т. п. Для минимизации накопления информационного мусора, снижения рисков возникновения информационного загрязнения, хаоса и различных форм медианасилия в жизни и деятельности человека авторы статей «Медианасилие» В. И. Гладышев, «Экология коммуникации» О. Ю. Харитоновна, «Экология социальных сетей» А. Б. Череднякова и Е. Г. Миляева отмечают необходимость сохранения целостности восприятия, чтения и понимания медиатекста, что в социальном контексте означает сохранение целостности личности в процессе коммуникации с медиатекстом. Именно о целостности человека и полноценности его бытия, их сохранении, сбережении и актуальном воспроизводстве необходимо вести речь, т. к. целостность есть фундаментальное, сущностное свойство человека, его интегративное качество, часто утрачивающееся в процессе существования.

Проблема целостности с точки зрения обнаружения системности не утрачивает своей актуальности, о ней говорят многие современные философы-ученые, обращая к ней свое пристальное внимание (Беляев, 2012; Герт, 2016; Гуревич, 2016; Дыдров, 2019, с. 35-48; Моторина, 2007). В этой связи отмечается содержательная необходимость взаимодействия и сопряжения экологии и частных ее направлений, включая информационную экологию и медиаэкологию, именно с философией, для разработки оптимальной модели взаимоотношения «человек – информационная среда». Подобная модель позволит избегать таких крайностей как, с одной стороны, пассивного и бездумного «погружения» человека в информационную цифровую среду, с другой – полного от нее отказа. Исследования в области информатизации и медиатизации как процессов интеграции информационных и медийных технологий практически во все сферы существования современного человека приобретают особую актуальность, причем в них «сходятся научные интересы представителей различных наук – философии, социологии, филологии, культурологии, психологии» (Гончарова, 2019, с. 65). Однако разрозненность и многоаспектность работ современных ученых (социологов, экономистов, культурологов) в области исследования и решения проблемы адаптации человека к цифровой эпохе «свидетельствуют об отсутствии целостного осмысления проблемы. Здесь и должна сыграть свою роль философия как рефлексия наиболее общего порядка, имеющая все возможности для комплексного анализа» (Петрова, 2019, с. 108.). Безусловно, актуальные направления экологии социально-гуманитарного толка – антропоэкология (Бабкин, 2014, с. 183-186; Бейтсон, 2000; Гуляев, 2012; Дерябо, 1999; Казначеев, 1986), социальная экология (Лилейкина, 2012, с. 221-224; Маркович, 1998; Нусупов, 2019, с. 219-222; Сосунова, 2010; Шоричева, 2013, с. 88-91; Sajjad, Li, Chan, & Khalid, 2019, p. 805-818; Vista, Shibao, de Oliveira Neto, Costabile, Shibuya, & Vendrametto, 2015,

р. 647-654), информационная экология и медиаэкология занимаются многими важными и значимыми проблемами современного мира и человеческого существования в нем, но зачастую ограничиваясь вопросами общенаучного и конкретно-научного уровней исследования: миграции, генетики, здоровьесбережения, питания, благоприятных и неблагоприятных влияний среды обитания и т. д. Уровень философской рефлексии практически не обнаруживается (однако необходимость в нем все чаще и чаще отмечается), разве что, за исключением вопросов этики в экологии, ярко представленных в концепциях «экологического императива» (Моисеев, 1988) и «глобально-экологического мышления» (Апухтина, 2006).

К сожалению, формат и замысел словарного издания «Медиаэкология» изначально не позволил авторам основательно разработать теоретико-фундаментальное обоснование и содержательно проработать практико-прикладные аспекты экогуманистического подхода и использования его принципов в медиаэкологии. Однако научная концептуализация, как отмечалось выше, не входила в задачи словаря. Редакторы и авторы намерено, учитывая выбранный формат, ограничились сбором вводной информации для последующего формирования и развития идей на концептуальном уровне, сделав первичную разметку и обозначив перспективы дальнейшего исследования. К 2024 году в планах у коллектива кафедры философии ЮУрГУ подготовить третью часть словаря «Экология человеческого бытия: Цифровая экология», создав тем самым своеобразную трилогию. В авторский коллектив приглашаются ученые и философы, доктора и кандидаты наук, чьи научные интересы связаны с вопросами сохранения и воспроизводства человека как уникального рода существа в «цифровую эпоху».

Выводы

В качестве несомненно положительного момента необходимо отметить попытку авторского коллектива разработать и апробировать новую методологию осмысления отношения «человек – технико-технологизированный мир». Разработка экогуманистического подхода как специфической методологии в сфере теоретических исследований и в организации эко-практических отношений человека с технико-технологизированным миром есть ответ на вызовы современности, своеобразная альтернатива редукционизму технико-технологического подхода. Конечно, экогуманистический подход на сегодняшний день не имеет достаточной содержательной проработки и конкретных методов реализации. Требуется серьезная методологическая и концептуальная работа в этой сфере, обобщающая на философском уровне результаты междисциплинарного исследования, совмещающая теоретический базис и конкретные методы и технологии.

Экогуманистический подход отражает активную позицию по укреплению ответственности человека в технико-технологизированном мире. Он возвра-

щает человека в созданный им же самим техномир как сознательного и целеустремленного деятеля (субъекта), на взаимокомфортных, экологических (поддерживающих и обеспечивающих оптимальное существование различных сторон) основаниях. В настоящее время это важно, ибо отказ от субъектной функции означает отказ от активной позиции человека и по отношению к его миру, к другим людям, и по отношению к себе. Современный человек должен обнаружить в себе, сохранить и активно воспроизводить свою антропологическую целостность, свои онтологические и экзистенциальные константы, себя как родовое существо, а также не замещать возможность развития своего физического и духовного потенциала технико-технологическими средствами, стремиться не растворять себя в технологиях, но и не противопоставлять себя им, встраивая их в свою жизнь. Отметим, что это не просто воспроизводство, но «расширенное воспроизводство» – одновременно сохранение и развитие экосистемы «человек – технико-технологизированный мир», сопровождающиеся необходимыми изменениями, взаимоукреплением и расширением потенциала каждого элемента.

Обозначенная перспектива создания третьей части словаря «Цифровая экология» не вызывает вопросов по своей актуальности и необходимости. В современной культуре происходит своеобразная экспансия со стороны цифровых технологий – конечно, в том числе, и по вынужденным / объективным причинам (условия борьбы с вирусом Covid-2019). Человек традиционно создает технологии, ориентируясь на себя, потребности усиления собственной силы как субъекта. Но увлекшись этой технологической гонкой, человек сам ставит себя в зависимость от созданного им же технико-технологизированного мира. Цифровые технологии становятся все более изоциренными, создавая невиданные возможности в решении самых разных задач. Однако никакие технологии вопросов о бытии и смысле человеческой жизни не ставят и не решают. Их необходимо ставит и решает только человек. Цифровые технологии, информационно «поддерживающие» в этом человека, сами по себе не представляют угрозы. Смыслжизненные вопросы, соответствующие экзистенциальным и аксиологическим аспектам бытия современного человека, являются своеобразной границей возможностей цифровизации. Но такого рода вопросы – неперемнная часть бытия человека.

Экогуманистический подход призван ответить на многие проблемные вопросы, связанные с приоритетом технико-технологической установки современной культуры. Как технико-технологический мир влияет на человека? Как человеку оптимально существовать в технико-технологизированном мире? Сможет ли он остаться в нем человеком, живым человеком, сохраняя целостность своего бытия, себя как уникальный род сущего? Возможен ли вообще человек в технико-технологизированном мире? На все эти вопросы-вызовы технико-технологической эпохи пока сложно обнаружить одно-

значные и исчерпывающие ответы, но это никак не снимает их растущей актуальности.

В решении этих вопросов может реализоваться теоретический потенциал и практическая значимость философской антропологии в качестве основы выработки экогуманистических принципов теоретической и практической деятельности человека. Для современного человека важно, опираясь на возможности цифровых технологий, активно и осознанно воспроизводить себя как антропологическую целостность в единстве онтологических и экзистенциальных констант, как сознательного и целеустремленного деятеля (субъекта). Новый уклад жизни невозможен без или вне цифровых технологий. Однако их использование следует нацеливать на овладение информацией, превращение ее в «личностное знание», без которого невозможно самоопределение человека. Такое знание предполагает рефлексию над информацией, понимание ее личностного смысла и значения. Без подобного отношения информация утрачивает антропологическое измерение, человек не становится знающим, знание не выступает основой ответственного поведения, развития и саморазвития личности.

Представленное к рецензированию справочное издание выступает консолидирующим и системообразующим «началом», базовым алфавитом основных положений актуальных «экологий» социально-гуманитарного толка. Традиционная экология фокусируется на определении сущности и специфических закономерностях взаимоотношений растительных и животных организмов между собой и окружающей средой, понимая под последней исключительно естественные условия их существования – природу. Формы социогуманитарной экологии под окружающей средой понимают не только природу, но и мир человека как искусственно созданные условия существования – социум, культуру, технико-технологизированный мир. В актуальных направлениях экологии, несмотря на их междисциплинарный характер, отмечается недостаток философского уровня осмысления отношений человека со своим миром. В этом смысле словарь «Экология человеческого бытия: Медиаэкология» можно назвать новационным, т. к. он является удачным примером опыта восполнения обозначенного пробела.

Список литературы

- Sajjad, M., Li, Y., Li, Y., Chan, J. C. L., & Khalid, S. (2019). Integrating Typhoon Destructive Potential and Social-Ecological Systems Toward Resilient Coastal Communities. *Earth's Future*, 7(7), 805-818. <https://doi.org/10.1029/2019EF001226>
- Vista, H. A. B., Shibao, F. Y., de Oliveira Neto, G. C., Costabile, L. T., Shibuya, M. K., & Vendrametto, O. (2015). Social Environmental Assessment in the Oil and Gas Industry Suppliers. In S. Umeda, M. Nakano, H. Mizuyama, N. Hibino, D. Kiritsis, & G. von Cieminski (Eds.), *Advances in Production Management Systems: Innovative Production Management Towards Sustainable Growth*

(pp. 647–654). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-22756-6_79

- Антипин, Н. А. (2010). Урбанизация и здоровое население: Экологический аспект. *Здоровье – основа человеческого потенциала, проблемы и пути их решения*, 5(1), 137–142.
- Апухтина, Н. Г. (2006). *От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления*. ЧГАКИ.
- Бабкин, В. О. (2014). Социальная экология как новая развивающаяся дисциплина и ее взаимосвязь с экологией человека. *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*, 3, 183–186.
- Бейтсон, Г. (2000). *Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии*. Смысл.
- Беляев, И. А. (2012). *Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: Опыт типологизации*. ЧГАКИ.
- Герт, В. А. (2016). *Целостность и субъектность индивидуального бытия человека*. ЧГАКИ.
- Губин, В. Д., & Некрасова, Е. Н. (2008). *Философская антропология*. Форум.
- Гуляев, В. Т. (2012). Для чего нужна экология личности? В *Философия XXI века: Вызовы и ответы на них*. Орион.
- Гуревич, П. С. (2016). *Грани человеческого бытия*. ИФ РАН.
- Дерябо, С. Д. (1999). *Экологическая психология: Диагностика экологического сознания*. Московский психолого-социальный институт.
- Дружилов, С. А. (2013). «Загрязненность» информационной среды и проблемы психологического здоровья личности. *Современные наукоемкие технологии*, 4, 89–92.
- Дыдров, А. А., & Невелева, В. С. (2019). Антропология инноваций. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 48, 35–48. <https://doi.org/10.17223/1998863X/48/4>
- Казначеев, В. П. (1986). *Проблемы экологии человека*. Наука.
- Колесникова, И. А. (2020). Регуманитаризация образования: Методологическая перезагрузка. *Экопоэзис: экогуманитарные теории и практика*, 1(2), 20–34.
- Лилейкина, В. А. (2012). Составление геоэкологического паспорта города на практических занятиях по социальной экологии. *Экологические, экономические и социально-культурные предпосылки трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе. Материалы международной научно-практической конференции*, 221–224.
- Маклюэн, М. (2012). *Война и мир в глобальной деревне*. АСТ.
- Маркович, Д. Ж. (1998). *Социальная экология*. МГСУ «Союз».
- Моисеев, Н. Н. (1988). *Экология человечества глазами математика: Человек, природа и будущее цивилизации*. Молодая гвардия.
- Моторина, Л. Е. (2007). *Феномен человека: Методология исследования*. МАИ.
- Невелева, В. С., & Соломко, Д. В. (Ред.). (2020). *Экология человеческого бытия: Информационно-вводный словарь*. Издательский центр ЮУрГУ.
- Нусупов, Ч. Т. (2019). Функциональная роль социальной экологии в обеспечении принципа социальной справедливости. *Modern Science*, 11–4, 219–222.

- Парахонский, А. П., & Еремин, А. Л. (2009). Проблемы информационной экологии в ноосфере. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 7, 8–17.
- Петрова, Е. В. (2019). Информационная экология в цифровой среде. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*, 3, 103–108. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-3-103-108>
- Смирнов, С. А. (2018). Антропологическая платформа для национальной технологической инициативы (приглашение к дискуссии). *Философская антропология*, 4(2), 69–80. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-2-69-80>
- Соломко, Д. В. (2021a). Основные принципы экогуманистического подхода. *Вестник Омского университета*, 26(3), 68–75.
- Соломко, Д. В. (2021b). Бытие человека: Формирование экологической культуры. *Вестник Томского государственного университета*, 463, 63–68. <https://doi.org/10.17223/15617793/463/8>
- Соломко, Д. В., & Емченко, Е. П. (Ред.). (2022). *Экология человеческого бытия: Словарь. Часть II. Медиаэкология*. Издательский центр ЮУрГУ.
- Сосунова, И. А. (2010). *Методология и методы современной социальной экологии*. МНЭПУ.
- Чубаров, И. (2015). Машинная антропология. Запоздалый манифест. *Логос*, 25(2), 122–141.
- Шапцев, В. А. (2003). Информационная экология информационного общества. В *Информационная экология. Сборник статей. Материалы семинара «Информационная кампания по пропаганде экологических знаний в информационном обществе»* (с. 33–44). Высший химический колледж РАН.
- Шоричева, А. Ю., & Карасёв, И. Е. (2013). Нормативное регулирование охотничьего туризма в Омске. *Современное состояние и потенциал развития туризма в России: материалы научно-практической конференции*, 88–91.

References

- Alexandrova, L.A., Apukhtina, N.G., Bogdanova, V.O., Blinova, O.A., Valko, D.V., Vishev, I.V., Vostrikov, I.V., Gladyshev, V.I., Grednovskaya, E.V., Di, K.D., Dydrov, A. A., Emchenko, E. P., Kamaliev, I. R., Kovtun, O. A., Matsyna, A. I., Milyaeva, E. G., Neveleva, V. S., Paschenko, O. V., Penner, R. V., ...Schreiber, V. K. (2020). *Ecology of human existence: An informational and introductory dictionary*. SUSU Publishing Center. (In Russian).
- Antipin, N. A. (2010). Urbanization and Healthy Population: Ecological Aspect. *Health – the basis of human potential, problems and solutions*, 5(1), 137–142. (In Russian).
- Apukhtina, N. G. (2006). *From the origins to the foundations of a global-ecological culture of thought*. CHGAKI. (In Russian).
- Babkin, V. O. (2014). Social ecology as a new emerging discipline and its relationship with human ecology. *Proceedings of the Orenburg State Agrarian University*, 3, 183–186. (In Russian).
- Bateson, G. (2000). *Ecology of Mind. Selected Articles in Anthropology, Psychiatry, and Epistemology*. Smysl. (In Russian).
- Belyaev, I. A. (2012). *Human Integrity in the Interrelationship of Ability and Need: A Typological Approach*. CHGAKI. (In Russian).

- Chubarov, I. (2015). Machine Anthropology. A belated manifesto. *Logos*, 25(2), 122–141.
- Deryabo, S. D. (1999). *Environmental Psychology: Diagnosis of Environmental Consciousness*. Moscow Psychological-Social Institute. (In Russian).
- Druzhilov, S. A. (2013). “Pollution” of the information environment and the problems of psychological health of the individual. *Modern knowledge-intensive technologies*, 4, 89–92. (In Russian).
- Dydrov, A. A., & Neveleva, V. S. (2019). The anthropology of innovations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, politologiya*, 48, 35–48. <https://doi.org/10.17223/1998863X/48/4> (In Russian).
- Gert, V. A. (2016). *The wholeness and subjectivity of individual human existence*. CHGAKI. (In Russian).
- Gubin, V. D., & Nekrasova, E. N. (2008). *Philosophical Anthropology*. Forum. (In Russian).
- Gulyaev, V. T. (2012). What is the Ecology of Personality for? In *Philosophy in the 21st Century: Challenges and Responses*. Orion. (In Russian).
- Gurevich, P. S. (2016). *Facets of human existence*. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Kaznacheev, V. P. (1986). *Problems of human ecology*. Nauka. (In Russian).
- Kolesnikova, I. A. (2020). The Regularization of Education: A Methodological Reset. *Ecopoiesis: ecohumanitarian theory and practice*, 1(2), 20–34. (In Russian).
- Lileykina, V. A. (2012). Making geo-ecological passport of the city in practical classes on social ecology. *Ecological, economic and socio-cultural prerequisites for transboundary cooperation in the Baltic region. Materials of the international scientific-practical conference*, 221–224. (In Russian).
- Markovich, D. J. (1998). *Social ecology*. MGSU Soyuz. (In Russian).
- McLuhan, M. (2012). *War and Peace in the Global Village*. AST. (In Russian).
- Moiseyev, N. N. (1988). *Human Ecology through the Eyes of a Mathematician: Man, Nature, and the Future of Civilization*. Molodaja gvardija. (In Russian).
- Motorina, L. E. (2007). *The Human Phenomenon: Research Methodology*. MAI. (In Russian).
- Neveleva, V. S., & Solomko, D. V. (Eds.). (2020). *Ecology of Human Being: An Informational and Introductory Dictionary*. SUSU Publishing Center. (In Russian).
- Nusupov, Ch. T. (2019). The functional role of social ecology in ensuring the principle of social justice. *Modern Science*, 11–4, 219–222. (In Russian).
- Parakhonsky, A. P., & Eremin, A. L. (2009). Problems of information ecology in the noosphere. *International Journal of Applied and Basic Research*, 7, 8–17. (In Russian).
- Petrova, E. V. (2019). Information ecology in the digital. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 3, 103–108. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-3-103-108> (In Russian).
- Sajjad, M., Li, Y., Li, Y., Chan, J. C. L., & Khalid, S. (2019). Integrating Typhoon Destructive Potential and Social-Ecological Systems Toward Resilient Coastal Communities. *Earth's Future*, 7(7), 805–818. <https://doi.org/10.1029/2019EF001226>
- Shaptsev, V. A. (2003). Information Ecology of the Information Society. In *Information Ecology. Collection of articles. Proceedings of the seminar “Information campaign to promote ecological knowledge in the information society”*. (pp. 33–44). Higher Chemical College of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).

- Shoricheva, A. Y., & Karasev, I. E. (2013). Regulation of hunting tourism in Omsk. *The current state and potential of tourism development in Russia : materials of the scientific-practical conference*, 88–91. (In Russian).
- Smirnov, S. A. (2018). Anthropological Platform for National Technological Initiative. *Philosophical anthropology*, 4(2), 69–80. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-2-69-80> (In Russian).
- Solomko, D. V. (2021a). Basic principles of the ecohumanistic approach. *Bulletin of Omsk University*, 26(3), 68–75 (In Russian).
- Solomko, D. V. (2021b). Human Existence: Formation of Ecological Culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 463, 63–68. <https://doi.org/10.17223/15617793/463/8> (In Russian).
- Solomko, D. V., & Emchenko, E. P. (Eds.). (2022). *Ecology of Human Being: A Dictionary. Part II. Mediaecology*. SUSU Publishing Center. (In Russian).
- Sosunova, I. A. (2010). *Methodology and Methods of Modern Social Ecology*. MNJePU. (In Russian).
- Vista, H. A. B., Shibao, F. Y., de Oliveira Neto, G. C., Costabile, L. T., Shibuya, M. K., & Vendrametto, O. (2015). Social Environmental Assessment in the Oil and Gas Industry Suppliers. In S. Umeda, M. Nakano, H. Mizuyama, N. Hibino, D. Kiritsis, & G. von Cieminski (Eds.), *Advances in Production Management Systems: Innovative Production Management Towards Sustainable Growth* (pp. 647–654). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-22756-6_79